

Добрыня Никитич (3)

Жил-был Добрыня Добрынюшка,
Родился у него сын Никита Добрынич млад,
Поженился он на жены на Овдокии Яковлевны.
Его стробовали на чистó полё, ехать воёвать,
Садился он на добра́ коня,
И говорила ему желанна мамушка:
«Ты сердечнё мое дитяtko,
Никитич Добрынич млад!
Поедёшь ты ко сiню морю,
Поедёшь ты на вóйна страшныя,
На страшныя-великия, —
Тебе да там приспoteетсе,
Во синём мори купаться тебе захочетсе.
В этом синём мори есть три струи,
Есть три струи злы-относливы:
Погиб твой родной батюшко
(Отец ёго погиб!) —
Не купайся в этих злых струех!»
И говорит он своей жёны:
«Овдокия да Яковлевна!
Я, говорит, первá-та шесть не приеду же,
И другá-та шесть лет не приеду же —
Тогда ты, говорит, съезди во цистó полё:
Прибери мое платье да богатырскоё,
Прибери мои да жолты́ кудри́,
Придай ты их ко сырой земли,
Тогда — хошь вдовой сиди, хошь во замúж поди!
Только не ходи за Олёшеньку Поповича:
Олёшенька Попович мне назвáной брат!» <...>

Она три года просидела, да этого Олешеньку-то и послала спроведать-то.
Сама-то не поехала!
Он никуды не съездил, да не приехал, да ничего.* Он поехал, да и сказал:

«Схоронил под ракитов куст,
Прибрал жолты кудри.
Нет Никиты Добрынича живого!»
А Добрыничу приспотелось,
Купаться захотелось во Непры-реки,
А в Непры-реки три струи.
На первую струю повыехал —
Как белой лебедью выехал;
На вторую струю повыехал —
Как ясным соколом повылетел;
А третья струя отнесла Микиту
Да во синё морé.
Налетало Змеище шостиглавое:
«Я, Микита, тебя хочу — так живком заглону,
А хочу — пополам разорву!»
Попросил Микита Добрынич млад:
«Дай мне повыехать на суху землю,
<М>не свежей водой да умыться,
С белым светом да распротиться!
У мя много бито-граблено».
Сдавалось Змеище на его слова.
Выходил Добрынич на суху землю.
У него шляпа была сорока пудов.
Насыпал Добрынич шляпу песку сыпучего,
Бросал ея в буйну голову —
Сшиб у него шесть голов, шесть хоботов,
Убивал Змеища шестиглавого насмерть!
Взял во свои руки белые
Змеища шестиглавого, брал да приговаривал:
«Ты зачем, Змеище, рано прирасхвастался,
Хотел меня живком сглотнуть?..»
Бросал его о сыру землю —
Поехал к родной матушки.
Спустил коня во цисто поле,
Нарядился каликой перехожей:
«Дайте мне милостыньку — не ради меня,
Ради Никиты Добрынича!»
Заплакала родна матушка:
«Что же у нас в городе деялось!

Пошла его молода жена во замуж
За того Алешу Поповича!»
Вышел Добрынич к родной матушке:
«Ты неси-ко мне платье калицкое!»
Взял свои гусли звончатые,
Пошел на свадебку.
Переступил он во светлицу —
Светла горница пошатилась,
Все столы да расшатался,
Все питья да разливались.
Садился он ко печи за стол,
Увидала его молода жена
Катерина Яковлевна:
«Ой, Алеша Попович!
Подай ты этому калике
Ты не малу чару — в полтора ведра,
Полтора ведра пива пьяного!»
(Она узнала его.)
Выпивала калика да на единой дух.
«Уж ты ой еси, Алеша Попович!
Ты заставь калику перехожую
Заиграть в гусли звончатые,
Звеселить нашу свадебку!»
Заиграла калика перехожая —
Скакала молода жена
Из-за стола дубового, яствов сахарных,
Обнимала Никиту Добрынича,
Целовала в уста сахарные,
Падала во резвы ноги:
«Ты прости меня, Никита Добрынич,
Во моей в вины во женской!» —
«Ты здорово, Алеша Попович,
Ты женился — да не с кем спать!»

(Зап. В. В. Митрофановой 17 июля 1958 г.: д. Смоленец Лешуконского р-на — от Илатовской Февронии Григорьевны, 79 лет. Записано со сказа.)

Былины: В 25 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — СПб.: Наука; М.: Классика, 2001. Т. 3: Былины Мезени: Север Европейской России. — 2003.